

МИРОВОЙ СПОРТ В СОВРЕМЕННЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССАХ: ФАКТОРЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Т. А. Байрамов

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Поступила в редакцию 16 июня 2025 г.

Аннотация: рассматриваются изменения в международной политике в контексте мирового спорта. Показано, что наложение глобальных геополитических отношений на современное пространство мирового спорта серьезно сократило его автономию и наполнило неолиберальными установками. Отмечено, что однозначная, безусловная и не подлежащая критическому осмыслению ставка США на переформатирование современного пространства мирового спорта направлена на подавление «мягкой силы» стратегических противников в лице Китая и России путем «отмены» их спортивных достижений и вытеснения за пределы олимпийского пространства. Подобная политика закладывает фундамент для возникновения новых механизмов межгосударственного взаимодействия в мировом спорте, параметры которых будут отвечать вектору трансформации системы международных отношений в сторону полицентричности.

Ключевые слова: МОК, Олимпийские игры, мировой порядок, дипломатия, сдерживание, национальные интересы, мягкая сила, острая сила.

Abstract: the article examines the changes in international politics in the context of world sport. It is shown that the imposition of global geopolitical relations on the modern space of world sports has seriously reduced its autonomy and filled it with neoliberal attitudes. It is noted that the United States' unequivocal, unconditional and not subject to critical reflection bet on reformatting the modern space of world sports is aimed at suppressing the «soft power» of strategic opponents in the person of China and Russia by «canceling» their sporting achievements and pushing them out of the Olympic space. Such a policy lays the foundation for the emergence of new mechanisms of interstate cooperation in world sports, the parameters of which will correspond to the vector of transformation of the system of international relations towards polycentricity.

Key words: IOC, Olympic Games, world order, diplomacy, deterrence, national interests, soft power, sharp power.

Современная система международных отношений переживает период интенсивной трансформации. На смену «плюралистической однополярности» [1, с. 26] приходит полицентричное мироустройство. Этот процесс происходит неравномерно, встречает сопротивление государств, занявших доминирующее положение по итогам холодной войны. В то же время рост удельного политического веса новых центров силы на международной арене приводит к их глубокой вовлеченности в конфликтные ситуации, отстаиванию и продвижению собственных национальных интересов.

Характерным маркером неолиберальной глобализации стал рост влияния негосударственных акторов на мировую политику. В условиях становления «нового мультилатерализма» [2, с. 64] Международный олимпийский комитет (далее – МОК) взял на себя функции регулятора мирополитических про-

цессов в области спорта. Такого рода деятельность во многом основана на компенсационном эффекте: МОК, будучи «актором вне суверенитета» [3, с. 338], способствует решению проблем, которые сами национальные государства, в силу ряда их специфических особенностей, преодолеть не в состоянии. В частности, Олимпийские игры выступают не только эксклюзивной площадкой для организации и проведения масштабных международных спортивных соревнований, но и дают возможность руководящему органу олимпийского движения выступать посредником при ведении неформальных переговоров между представителями разных стран.

Наращивая свои возможности как субъекта международных отношений, МОК приобрел политическую волю к международному сотрудничеству, основанному на принципах Олимпийской Хартии. Содержание постоянного аппарата, обеспечивающего выполнение специальных политических функций и политическую преемственность, способствует эффективному взаимодействию по линии ООН, уста-

новлению и стабилизации международной институциональной системы управления в области спорта. Автономность компетенции и решений МОК, ставшая частью «пакетной сделки» первого поколения спортивных руководителей и европейских правительств в начале прошлого столетия [4, 2022, р. 350], предполагает осуществление принуждения в отношении всех акторов мировой политики с целью недопущения «перекосов» в функционировании мирового спорта, обеспечения справедливости итогового результата. И если в эпоху биполярного противостояния МОК чувствовал себя достаточно самостоятельным актором, способным косвенно воздействовать на поведение сверхдержав, то с распадом одного из полюсов приобрела актуальность проблема адаптации к новой глобальной политической реальности, образующей новую констелляцию ценностей и идеологии.

Мировой спорт в условиях новой политической реальности

Олимпийские игры – крупнейшее из всех спортивных мероприятий – выступают эффективным инструментом урегулирования конфликтных ситуаций по всему миру для международных организаций и отдельных политических акторов [5, р. 2]. Сторонники либерального миропорядка видят в спорте полезный ресурс наращивания и проецирования «мягкой силы», выступающей главным направлением международного соперничества в XXI в. [6, р. 253]. В то же время применение подходов неореализма позволяет рассмотреть спорт в качестве инструмента *geopolitik*, направленного на достижение национальных интересов, поддержание гегемонии или обеспечение выживания в постоянно меняющейся международной обстановке.

Оба теоретических подхода позволяют определить инструментальный потенциал в условиях «неолиберализации» мирового спорта [7, р. 141], направленной на политико-экономическую эксплуатацию современного спортивного пространства. Характерные черты эволюции мирового спорта в XXI в., такие как модернизация правил соревнований в пользу развлекательной составляющей [8, с. 109], кратный рост случаев коррупции и мошенничества [9], исключение «традиционных» видов спорта с ярко выраженным доминированием незападных стран, становятся следствием финансовых прогнозов и рентабельности.

В этой связи деятельность МОК начиная с 1990-х гг. уместно описать с позиции поведенческого подхода, объясняющего стремление олимпийского движения к мультилатерализму при решении проблем в области мирового спорта, использование дипломатии в качестве основного метода политики, направленной на участие во многих международных фор-

матах, а также полное отсутствие конфликтности. Это позволяет МОК идентифицировать себя в качестве «добросовестного члена международного сообщества», играющего роль «катализатора» при разработке отдельных международных проектов и форматов, «фасилитатора» межгосударственных диалогов и «менеджера» при создании специализированных многосторонних институтов. Такой подход объясняется неспособностью МОК добиться желаемого результата в одиночку, делая его в определенной степени зависимым от международной обстановки. Поэтому своей ключевой задачей МОК видит максимальную поддержку мультилатерализма, посредничество в разрешении международных конфликтов за счет принципов олимпизма. Результатом такой политики является установление и поддержание международных связей и попытки сохранить достигнутый статус-кво.

Однако с распадом биполярной системы геополитика никуда не ушла и продолжает влиять на мировой спорт, а «острая сила» все чаще снова становится фактором, ограничивающим влияние международных спортивных органов и препятствующим развитию межгосударственного спортивного сотрудничества. Международные спортивные соревнования вновь представляются «символическим полем боя, на котором демонстрируется идеологическое превосходство» [10, р. 6]. Нарастает практика использования спорта в качестве карательного инструмента властных межгосударственных отношений: в виде санкций, организации политико-дипломатических/гражданских протестов или бойкотов, что отчасти возвращает к предложенному Дж. Оруэллом определению спорта как «войны без выстрелов» [11].

В условиях разворачивающейся с середины второго десятилетия XXI в. «политической войны» [12, с. 30] МОК становится все более слабым игроком: его миротворческий потенциал сокращается, отставание олимпийских ценностей ограничено отсутствием единого мнения в руководстве, политика «отмены» спорта России и попытки «вытеснить» из олимпийского пространства Китай обусловлены позицией Вашингтона и Брюсселя. Утрата политического нейтралитета олимпийского движения, ставшая реальностью в результате наступления «конца истории», была малозаметна в период доминирования единственного источника глобальной силы.

Россия и олимпийское движение в первой четверти XXI века

После распада СССР Россия оказалась в глубоком социально-экономическом кризисе, что не позволяло уделять значимого внимания политическим процессам в мировом спорте. В этой связи большинство знаковых событий, таких как учреждение Всемирно-

го антидопингового агентства, неолиберальная трансформация МОК [13, с. 85], а также ряд других случаев заполнения политического вакуума внутри олимпийского движения западными концепциями были фактически исключены из повестки дня российского руководства.

2007 год стал поворотным моментом для России в части ее взаимоотношений с олимпийским движением. Победа сочинской заявки на проведение зимних Олимпийских игр 2014 г. по итогам конференции МОК в Гватемале стала одним из символов активизации политики России по улучшению своего имиджа на международной арене посредством «мягкой силы». В период с 2013 по 2018 г. в России состоялись Всемирная Универсиада, зимние Олимпийские игры, чемпионаты мира по футболу и хоккею, что позволило продемонстрировать мировой аудитории уникальность и самобытность отечественной культуры. Спорт, таким образом, стал одним из индикаторов высоких позиций России в международных рейтингах, а спортивная дипломатия – неотъемлемым инструментом российской «мягкой силы» [14, с. 72].

Допинговый кризис 2015 г. стал знаковым конфликтом современности, а противостояние между Западом и Россией отягощающим «слоем» легло на полотно мирового спорта. По мере развития конфликта из кризисного пространства вытеснялась собственно спортивная составляющая, которую выдавливал нараставший и становящийся все более сложным и запутанным клубок противоречий глобальных игроков, а также их стремление урегулировать определенные аспекты конфликта вне устоявшихся механизмов и форматов.

Причины стремительной политизации «допингового досье» России лежат за пределами положений Кодекса ВАДА. Рост потенциала спорта как инструмента российской «мягкой силы» позволил Москве не только транслировать свою приверженность глобальным ценностям, но и продвигать национальные интересы в рамках концепции «многополярного мира». Однако такая форма мироустройства была воспринята США в качестве экзистенциального вызова американскому доминированию [12, с. 30]. Результатом отказа Вашингтона от действовавшего ранее постсоветского консенсуса между Западом и Россией стала организация силового давления по всем чувствительным направлениям, в том числе посредством международных институтов. «Вепонизация» спортивных санкций [15, с. 8] стала значимым вызовом для российской внешней политики, однако опосредованное участие западных стран в условиях нескрываемой ангажированности МОК затрудняет процесс урегулирования кризиса в мировом спорте. Фактическая институционализация «отмены» российского спорта по политическим критериям («госу-

дарственная допинговая система», «участие спецслужб», «ведение боевых действий в период олимпийского перемирия» и т. д.) диктует необходимость поиска новых инструментов преодоления кризиса в мировом спорте, нахождения оптимального сочетания вовлеченности глобальных игроков и олимпийского движения в процесс урегулирования конфликта в зависимости от его аспектов. Попытки Запада запустить процесс «вытеснения» Китая из мирового спорта открывают широкие перспективы для сближения позиций Пекина и Москвы по вопросу реформирования олимпийского движения и параллельной разработке альтернативных площадок на базе БРИКС, ШОС и ЕврАзЭС. Высока вероятность развития внешнеполитического взаимодействия сторон на основе принципов «борьбы с гегемонизмом» в области спорта, а также невмешательства Вашингтона во внутренние дела олимпийского движения.

Запущенный в 2016 г. процесс становления системы контроля над информационным пространством [12, с. 31] сделал возможным переход к стратегии «управляемого хаоса», основные постулаты которой были описаны еще в 1990-х гг. Дж. Шарпом [16, с. 65–70] и С. Манном [17, р. 54]. Обеспечение национальных интересов США за счет «усиления эксплуатации критичности» и «создания хаоса» у противника [18, с. 20] распространилось и на олимпийское движение. Как отметил И. Следзевский, анархия мировой политики, деструкция национальных государств и институционализация в широких масштабах примитивного насилия стали характерными маркерами современного мирового развития [19, с. 88–89]. В результате хаотизации олимпийского пространства возникли новые угрозы для мирового спорта, такие как нарушение целостности спортивных соревнований, дискриминация спортсменов, негативное воздействие на окружающую среду, терроризм и корпоративизация [20].

Итак, позиционирование США, занявших по итогам холодной войны положение гегемона, позволило институционализировать вытеснение России из мирового спортивного пространства и легитимизировать пересмотр результатов последних Олимпийских игр. В то же время поддержанный ВАДА фундаментальный ответ Китая на информационную кампанию США свидетельствует о приостановке американской экспансии в отношении мирового спорта и постепенном изменении конфигурации внутри олимпийского движения.

Кризис мультилатерализма в мировом спорте вынуждает Россию разрабатывать и продвигать новые форматы международного спортивного сотрудничества, в частности – в рамках БРИКС. Идеологическая нацеленность введенных руководящими органами олимпийского движения спортивных санкций в от-

ношении России дает возможность Вашингтону разыгрывать «олимпийскую карту» в рамках комплексного пересмотра российско-американских отношений. Эксплуатация иррационального страха Другого в виде антироссийского консервативно-пессимистического консенсуса внутри олимпийского движения позволяет США сохранять инерционность политики МОК и ее откровенно дискриминационный характер.

ЛИТЕРАТУРА

1. Богатуров А. Д. Плюралистическая однополярность и интересы России / А. Д. Богатуров // Свободная мысль. – 1996. – № 2. – С. 25–36.
2. Полулях Д. С. Мультилатерализм и минилатерализм как механизмы глобального управления / Д. С. Полулях // США & Канада : экономика – политика – культура. – 2023. – № 3. – С. 63–84. – DOI: 10.31857/S2686673023030057.
3. Карпович О. Г. Функции негосударственных участников международных отношений / О. Г. Карпович // Международные отношения. – 2016. – № 4. – С. 337–345. – DOI: 10.7256/2305-560X.2016.4.21286.
4. Meeuwsen S. Sport and Politics in the Twenty-First Century / S. Meeuwsen, L. Kreft // Sport, Ethics and Philosophy. – 2022. – Vol. 17, № 3. – P. 342–355. – DOI: 10.1080/17511321.2022.2152480.
5. Cardenas A. Sport and peace-building in divided societies : A case study on Colombia and Northern Ireland / A. Cardenas // Peace and Conflict Studies. – 2016. – Vol. 23, № 2. – DOI: 10.46743/1082-7307/2016.1321.
6. Grix J. Of Mechanisms and Myths : conceptualizing states «soft power» strategies through sports mega-events / J. Grix, P. M. Brannagan // Diplomacy and Statecraft. – 2016. – Vol. 27, № 2. – P. 251–272. – DOI: 10.1080/09592296.2016.1169791.
7. Horne J. Understanding the Olympics / J. Horne, G. Whannel. – London : Routledge, 2020. – 325 p.
8. Беляев М. К. Современные грани индустрии спорта / М. К. Беляев // Проблемы национальной стратегии. – 2020. – Т. 63, № 6. – С. 107–121.
9. Protecting the Integrity of Sport Competition. The Last Bet for Modern Sport // ICSS. – 2019. – 20.02. – URL: <https://theicss.org/2019/02/20/protecting-the-integrity-of-sport-competition-the-last-bet-for-modern-sport/> (дата обращения: 24.03.2025).
10. Lee J. W. Examining Korean nationalisms, identities, and politics through sport / J. W. Lee // Asia Pacific Journal of Sport and Social Science. – 2015. – Vol. 3, № 4. – P. 179–185. – DOI: 10.1080/21640599.2016.1139533.
11. Orwell G. «The Sporting Spirit» / G. Orwell // The Orwell Foundation. – URL: <https://www.orwellfoundation.com/the-orwell-foundation/orwell/essays-and-other-works/the-sporting-spirit/> (дата обращения: 24.03.2025).
12. Артамонова У. З. «Политическая война» 2.0 (США vs Россия – на пороге перемен) / У. З. Артамонова // Мировая экономика и международные отношения. – 2024. – Т. 68, № 9. – С. 29–38. – DOI: 10.20542/0131-2227-2024-68-9-29-38.
13. Слинько А. А. Политизация спорта в трансформирующемся миропорядке : роль критических теорий / А. А. Слинько, Т. А. Байрамов // Теории и проблемы политических исследований. – 2023. – Т. 12, № 1А. – С. 81–87. – DOI: 10.34670/AR.2023.82.23.010.
14. Косьякина А. С. Российский подход к концепции «мягкой силы» / А. С. Косьякина // Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН. – 2022. – № 2. – С. 63–75. – DOI: 10.20542/afj-2022-2-63-75.
15. Сучков М. А. Адаптивное лидерство в условиях «двойного сдерживания» : образ действия США в меняющемся миропорядке / М. А. Сучков // Мировая экономика и международные отношения. – 2023. – Т. 67, № 11. – С. 5–14. – DOI: 10.20542/0131-2227-2023-67-11-5-14.
16. Шарп Дж. От диктатуры к демократии : стратегия и тактика освобождения / Дж. Шарп ; пер. с англ. Н. Козловской. – М. : Новое издательство, 2005. – 84 с.
17. Mann S. R. Chaos Theory in Strategic Thought / S. R. Mann // Parametres (US Army War College Quarterly). – 1992. – Vol. XXII. – P. 54–68.
18. Дятлов С. А. Управляемый институциональный хаос : развитие концептуальных подходов к исследованию / С. А. Дятлов // Современные технологии управления. – 2016. – Т. 62, № 2. – С. 17–27.
19. Следзевский И. В. Цивилизационное измерение современного мирового развития : проблемы и подходы / И. В. Следзевский // Мировая экономика и международные отношения. – 2020. – Т. 64, № 1. – С. 82–90. – DOI: 10.20542/0131-2227-2020-64-1-82-90.
20. Jackson S. J. The global business of sport in a brave new world : Conceptualising a framework for alternative futures / S. J. Jackson, C. D. Marcelle // Frontiers in Sports and Active Living. – 2021. – Vol. 3. – DOI: 10.3389/fspor.2021.673178.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Байрамов Т. А., аспирант кафедры политологии и политического управления

E-mail: timur_gym98@mail.ru

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

Bairamov T. A., Post-graduate Student of the Political Science and Political Management Department

E-mail: timur_gym98@mail.ru